

Вероника Поникаровская

Разделения в Коринфской общине: богословские партии

В эллинистической философии большой акцент ставился на личности основателя той или иной школы. Под влиянием этого обычая коринфские христиане стали ориентироваться на того или иного авторитетного апостола. В их общине появились «партии»: «Павлова» — со свободой от Закона, «Кифина» — с большим пиететом к иудеохристианству, «Аполлосова» — с уважением к эллинистической иудейской мысли. Настаивая на верности «правильному» авторитету, «общинники» повышали и собственный статус. В статье показано, что в качестве ответа на этот вызов ап. Павел предлагает ценностную переориентацию — к мудрости и славе Божьей взамен мудрости и славы мира, а партиям противопоставляет «партию Христа», ставя во главу угла христоцентричность, перед которой меркнет значимость даже самых авторитетных человеческих учителей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Первое послание к коринфянам, риторика, богословские партии, христоцентричность.

В данной статье исследуются основные богословские группы («партии») в коринфской общине времен написания I Кор. Сначала мы коснемся вопроса об источниках Павловой информации (это покажет степень информированности апостола), затем предложим экзегезу I Кор 1:12 в контексте греко-римской риторики и, наконец, обсудим реакцию Павла на общинные разделения в Коринфе.

Источники Павловой информации

Насколько надежна информация об общинных разделениях, которую сообщает Павел? Для оценки этого разберем вопрос о ее источниках. По-видимому, основных источников было два: первый — это письмо из коринфской церкви, где содержалась просьба общинников объяснить неясные для них моменты, а второй — «(люди) Хлоины», от которых Павел и узнал о наличии в коринфской общине своего рода партийности.

В стихе 1 Кор 7:1 Павел прямо указывает происхождение вопросов (Περὶ δὲ ὧν ἐγράψατε, «о котором же вы написали...»¹), на которые далее отвечает в своем послании *¹. Письмо из Коринфа привезли Павлу Стефанас, Фортунат и Ахаик *², от которых Павел мог получить дополнительную информацию о состоянии дел в местной общине [Dunn, 788–789].

*¹ 1 Кор 7:1; 7:25; 8:1; 12:1; 16:1; 16:12

*² 1 Кор 16:17

В 1 Кор 1:11 Павел показывает, что ему известно о ситуации в Коринфе больше, чем было рассказано в письме. При этом он ссылается на надежного свидетеля — «(людей) Хлоиных», чтобы аудитория не оспорила базовую предпосылку, то есть наличие разделений [Witherington III, 98–99].

ἐδηλώθη γάρ μοι περὶ ὑμῶν, ἀδελφοί μου, ὑπὸ τῶν Χλόης ὅτι ἔριδες ἐν ὑμῖν εἰσίν.

*³ 1 Кор 1:11

Ибо люди Хлои сообщили мне, братья мои, что среди вас есть раздоры *³.

О том, кто такие «(люди) Хлои», еще в древности существовали разные мнения. Обзор их мы находим в комментарии Амвросиаста на Павловы послания [Bray, 13]. Первые два упомянутых им толкования выглядят экзотически. Толкование аллегорическое: «люди Хлои» — это те, кто «плодоносят в вере Христовой». Видимо, соответствующие комментаторы не считали Хлою реальной женщиной, а усматривали в данном выражении метафору, ключ к которой дает значение имени «Хлоя», «молодые побеги». Согласно другому толкованию, «Хлоя» — это топоним, и, соответственно, речь идет о «хлойцах», жителях города Хлоя². Третье толкование, упомянутое Амвросиастом, современными комментаторами считается наиболее очевидным: перед нами обычное греческое имя Хлоя, прославленное, в частности, романом Лонга «Дафнис и Хлоя». Мы также согласны с данной интерпретацией.

О Хлое ничего не известно. Правдоподобна, хотя и не доказана, гипотеза, что она была богатой деловой женщиной [Кинер, 388], хорошо известной в коринфской общине, раз Павел ссылается на нее.

Неизвестно, были ли эти «люди Хлои» ее рабами или зависимыми членами ее семьи [Fitzmyer, 141; Schnabel, 100]; более предпочтительна первая точка зрения [Hays, 21; Witherington III, 99].

1. Здесь и далее, где это специально не оговорено, перевод автора.

2. Возникает, однако, вопрос: какое отношение гипотетический топоним Хлоя имел к Коринфу?

Если бы они были ее детьми, а не слугами, то были бы названы по имени своего отца, даже если он уже умер [*Theissen*, 57]. Вряд ли они могли быть просто членами домашней церкви Хлои, так как Павел использует фразу, наводящую на мысль о принадлежности людей Хлое [*Witherington III*, 99]. Тем более что в античном обществе рабы могли выполнять самые разные функции, их в том числе могли посылать в деловые поездки [*Witherington III*, 99].

Скорее всего, «люди Хлои» — члены коринфской общины, которые знают о ситуации из первых рук. Если бы сообщение было передано через них от самой Хлои, то вряд ли Павел стал упоминать посторонних, а просто сказал бы: «Хлоя мне написала...»

Судя по всему, Хлоя и ее посланники были преданны Павлу [*Witherington III*, 99] и специально нашли его в Эфесе для разговора. Можно предположить, что они относили себя к «Павловой партии» и пожаловались на неуважение к Павлу в других группах коринфской церкви *¹. Если бы «Хлоины» были из другой «партии» и встретили Павла в Эфесе случайно, они вряд ли стали бы выкладывать известному и уважаемому в общине человеку, что предпочитают другого (разве что невольно «выдав» себя критикой Павлова учения с позиции его оппонентов?).

*¹ 1 Кор 1:12; 9:2

По-видимому, Павел хорошо знает «людей Хлоиных» и доверяет им, иначе он, не зная ситуации лично, вряд ли бы стал сразу обличать общину, но, скорее, попытался бы лучше разобраться в обстоятельствах конфликта. Также вполне вероятно, что у Павла уже были сведения о разделениях из других (не раскрытых в послании) источников, а от «Хлоиных» он получил лишь очередное подтверждение, которое дало повод высказаться о наблевшем (ему нужно было ответить на письмо коринфян).

Употребленное Павлом выражение (ἐδηλώθη) «открылось, сделалось известным», обозначает разоблачение чего-то скрытого. В этой формулировке кроется нечто вроде упрека: «Почему вы, как община, не сообщили мне об этом?» [*Браун*, 31].

Вполне возможно, что сами коринфяне не видели в сложившейся ситуации особой проблемы. Прения об учителях и о риторике были тогда нормой окружающей жизни. Подобные споры для коринфян могли быть моментом, не заслуживающим особого внимания. К примеру, намного большее значение они придавали спорам из-за духовных даров. Это видно из вопросов, заданных коринфянами в письме Павлу. Так как письмо от общины составлялось, видимо, сообща всеми ее членами (Павел отвечает всей общине, а не группе лиц), значит, авторитет Павла

для коринфян в целом не был потерян и имевшиеся разделения не являлись катастрофичными.

Описание партий: экзегеза 1 Кор 1:12, греко-римский контекст

Полученную от «людей Хлои» информацию о разделениях Павел считает столь важной, что с нее начинается основную часть письма. Ситуацию он описывает следующим образом:

λέγω δὲ τοῦτο ὅτι ἕκαστος ὑμῶν λέγει ἐγὼ μὲν εἰμι Παύλου, ἐγὼ δὲ Ἀπολλῶ, ἐγὼ δὲ Κηφᾶ, ἐγὼ δὲ Χριστοῦ.

Я говорю это, поскольку каждый из вас говорит: «Я — Павлов», «я — Аполлосов», «я — Кифин», «я — Христов»^{*1}.

*1 1 Кор 1:12

В античности существовал своего рода жанр речей, связанных с призывом к единству и согласию, — «омоноя». В них обличались расколы и разделения. Очень возможно, что в своей риторике Павел ориентировался на нормы этого жанра [Mitchell, 60–78].

ПАРТИЯ ПАВЛА

Что представляла собой партия Павла? В Деян 18 описывается, как Павел в течение полутора лет проповедует в Коринфе и создает там общину. В 1 Кор 4:14–16 он называет коринфских христиан своими любимыми детьми, а себя — их отцом во Христе. Несомненно, в общине были люди, верные Павлу: как минимум это Крисп, Гаий и Стефан^{*2} [Dunn, 790]. Можно предположить, что эта группа состояла в основном из языкохристиан и придерживалась учения Павла об оправдании через веру во Христа в его наиболее принципиальной и бескомпромиссной форме, подобной той, которую сам Павел использовал в Послании к галатам. Павел считал, что соблюдение «дел Закона» (календарные праздники^{*3}, обрезание^{*4}) необязательно для спасения, с чем могли не соглашаться христиане более традиционной иудейской направленности.

*2 1 Кор 1:14, 16

*3 Гал 4:10

*4 Гал 5:2–3

ПАРТИЯ АПОЛЛОСА

*5 Деян 18:27–19:1

Аполлос пришел в Коринф позже Павла^{*5} и продолжил начатое им дело. В Деян 18:24 он именуется александрийцем и «мужем красноречивым» (ἀνὴρ λόγιος). Понятие «красноречивый»

здесь может указывать как на обученность риторике (дисциплине, в то время составлявшей первую ступень высшего образования), так и просто на широкую образованность [*Левинская*, 377]. Впрочем, широкая образованность так или иначе предполагала знакомство с риторикой. Если верить кодексу Безы (D), красноречие Аполлоса стало причиной следующего события: «Некоторые коринфяне, которые находились в Эфесе и услышали его, пригласили пойти с ними на их родину. Когда он согласился, эфесяне написали коринфским ученикам, чтобы они его приняли»^{*1}. По наблюдению Б. Мецгера, ситуация с приглашением проповедника из одной церкви в другую для той поры очень необычна [*Metzger*, 415; *Левинская*, 379]. Неясно, однако, насколько достоверны сведения кодекса D. Зато информация об александрийском происхождении Аполлоса выглядит надежной и обращает на себя внимание: ведь Александрия — основной культурный центр эллинизма, сыгравший огромную роль в диалоге иудейской и эллинистической культур. Старшим современником Аполлоса был, в частности, Филон Александрийский (ок. 25 г. до н. э. — 40 г. н. э.), который разработал метод аллегорического толкования Писания, во многом восприняв наследие античных языческих авторов. Мы не знаем, разделял ли Аполлос взгляды Филона, но, во всяком случае, он был пропитан атмосферой александрийской культуры и наверняка стремился выразить богословские истины на языке понятном и близком греческим интеллектуалам. Этот культурный багаж Аполлос использовал в миссионерско-катехизаторских целях, сообщая своим слушателям последние достижения иудейской эллинистической мысли, «упакованные» в изящную риторическую обертку.

Можно предположить, что события развивались следующим образом. Аполлос прибыл в Коринф вскоре после отъезда Павла и «полил»^{*2} поле Павловой миссии, на котором семена уже дали пышные всходы. Отчасти благодаря первоначальному наставлению от Павла, отчасти вследствие греческой любви к красноречию, знания Аполлоса снискали широкий интерес. Более того, некоторым общинникам такое «христианство для интеллигенции» более пришлось по нраву, чем Павлова безыскусность³. Соответственно, «Аполлосовы» — это, видимо, интеллектуалы коринфской общины, любители красивых речей и сложных богословских построений.

3. Хотя Павел и сам был из еврейской интеллигенции, но в проповеди коринфянам старался говорить простым языком — см., например, 1 Кор 2:1.

*1 Деян 18:27; пер. И. Левинской

*2 1 Кор 3:6

Бенн Уизерингтон III [*Witherington III, 130*] полагает, что Аполлос не сразу разобрался в ситуации: попав в Коринф, он не знал, что Павел в своей проповеди избрал курс на простоту и безыскусность, а потому невольно поспособствовал размежеваниям. Это не исключено, хотя возможен и другой вариант: между апостолами изначально существовала договоренность, что образованный александриец расскажет общинникам более сложные в богословском плане вещи, чем Павел, который непременно начинал с азов. Уизерингтон также считает, что Аполлос был солидарен с Павлом, причем его нежелание вносить раздор явствует из 1 Кор 16:12:

А что до брата Аполлоса, я очень просил его, чтобы он с братьями пошел к вам; но никак не хотел он идти ныне, а придет, когда ему будет удобно *1.

*1 1 Кор 16:12

Уизерингтон исходит из того, что здесь Аполлос отказывает *коринфянам*, которые просили его прийти: формулировка «...а что до...» во второй части 1 Кор регулярно отсылает к темам из письма коринфянам к Павлу. Возникает, однако, естественное возражение: отказывая коринфянам, Аполлос отказывает и *Павлу!* И почему тогда Аполлос не принял участие в составлении письма? Почему мы не находим в 1 Кор призывов типа: «Мы с Аполлосом призываем вас прекратить размежевания...»? Трудно уйти от мысли, что Уизерингтон недооценивает противоречия между Павлом и александрийским учителем. И все-таки Павел дружелюбно называет Аполлоса «братом» [*Fitzmyer, 622*], а из самого диалога между ними создается впечатление, что их позиции действительно близки. Допуская некоторые богословские (и пастырские?) расхождения Павла с Аполлосом, мы все же склонны согласиться с Амвросиастом и Дидимом Слепцом в том, что Аполлос отложил поездку в Коринф именно из-за раздоров, рассуждая примерно так: пусть коринфяне сначала установят единство между собой [*Bray, 264–265*].

ПАРТИЯ КИФЫ

Хотя некоторые коринфские христиане называли себя «Кифиньми», у нас нет ясных свидетельств проповеди Петра в Коринфе [*Fitzmyer, 144*]. Когда Павел говорит о миссионерской деятельности в Коринфе, он говорит только о служении своем и Аполлоса *2. Молчит на сей счет и книга Деяний апостолов. Поэтому

*2 1 Кор 3:4–6;
4:6; 16:12

ученые обсуждают две основных гипотезы того, что представляла собой «партия Кифы»:

1. Христиане из Иудеи, обращенные Петром и переехавшие в Коринф. Они могли склониться к своему пониманию христианства часть коринфян [Браун, 31].
2. Люди, уважавшие традиционную иудейскую линию в христианстве (и, соответственно, иудеохристианских учителей и апостолов) [Де Боор, 3].

Нам представляется несколько более правдоподобной вторая версия (с той оговоркой, что для решительных выводов данных недостаточно). Против нее иногда высказывается то соображение, что в 1 Кор — в отличие от Послания к галатам — ничто не выдает присутствия в коринфской церкви иудействующих [Fee, 57]. Действительно, ситуация в Коринфе не была такой же острой, как в Галатии. Однако один из критиков второй версии, Г. Фи, сам же признает, что эту тематику так или иначе отражает спор о вкушении идоложертвенного! *¹ Фи парирует эту несогласованность предположением, что спор об идоложертвенном имел место среди язычников *², — видимо, полагая, что языкохристианская богословская группа не могла быть названа Павлом «Кифиной». Однако этот довод неубедителен. Языкохристианство бывало разным: с большим или меньшим пиететом к заповедям Ноевым (ср. Деян 15:19–20), к традициям иудаизма и иудеохристианства. Мы знаем, что в Антиохии Петр и Павел разошлись именно по галахическому вопросу, связанному с общими трапезами: Петр стал уклоняться от трапез с необрезанными, т. е. больше блюсти ритуальную чистоту, — в то время как вся антиохийская ситуация разворачивалась в языкохристианском контексте (Гал 2). Отголоски подобных споров могли достигнуть и Коринфа, причем еще одним намеком на них может быть фраза в 1 Кор 15:56: «Сила греха — закон». По-видимому, в коринфской общине были люди, которым Павел считал нужным напомнить о необязательности иудейских постановлений для языкохристиан.

*¹ 1 Кор 8–10*² 1 Кор 8:7

ПАРТИЯ ХРИСТА

Относительно того, что представляла собой «партия Христа», существует несколько гипотез. В приведенном ниже обзоре мы преимущественно опираемся на их описание, приведенное в комментарии Э. Тизлтона на 1 Кор [Thiselton, 129–133], но оцениваем их несколько отлично от него.

1. Группа иудеохристиан, жестко ориентированных на исполнение Закона. Поскольку Иисус соблюдал заповеди Закона, все христиане, по их мнению, также должны соблюдать эти заповеди. В XIX веке Ф.Х. Баур отождествил эту группу с партией Кифы и полагал, что она не признавала Павлова антииудейского богословия свободы от Закона, а самого Павла не считала апостолом (ведь он не был учеником земного Иисуса!). По мнению А. Робертсона и А. Пламмера, они были «зелотами в отношении Закона». От Кифиных их отличало особое рвение в исполнении Закона. Георг Хайнрики соотносит «партию Христа» с радикальными сторонниками иудеохристианства. На наш взгляд, все это сомнительно: почему в таком случае полемика о Законе занимает мало места в 1 Кор (особенно по сравнению с Гал)?

2. «Ультрадуховные» гностики. Еще одна версия была предложена В. Лютгертом и другими учеными, которые полагают, что «партия Христа» состояла из духовных гностиков, не признающих власти и никакого другого источника откровения, кроме непосредственно Христа. Например, Х. Вендланд пишет о них: «...духовные, кто испрашивает для себя особого прямого откровения от Христа по сравнению с другими группами» [*Thiselton, 131*]. Тизлтон и отчасти Фицмайер [*Fitzmyer, 145*] благосклонно относятся к данной гипотезе, но нам кажется, что версия о существовании в коринфской церкви подобного рода духовных «анархистов» не находит подтверждения в остальной части послания (ср. 1 Кор 11:2, где подчеркивается верность коринфян полученному преданию).

3. Ошибка переписчика: вместо Χριστοῦ («Христов») изначально стояло Κρίσπου («Криспов» — см. 1 Кор 1:14). Мы склонны согласиться с Тизлтоном, что проблема с этим толкованием состоит не только в том, что подобное предположение — чистый домысел. Например, Первое послание Климента^{*1} упоминает лишь три группы: Петра, Павла и Аполлоса. О группе Криспа ничего не сказано, хотя его имя упоминается наравне с указанными именами на протяжении всего первого столетия [*Thiselton, 129–132*].

4. Такой группы вообще не было. Старые аргументы Иоханнеса Вайса по-прежнему выглядят убедительно. Во-первых, Христос несообразно перечислен в одном ряду с Павлом, Аполлосом и Кифой, причем на последнем месте. Следующий стих (μεμέρισται ὁ Χριστός^{*2}), показывающий абсурдность разделения тела Христа, также наводит на мысль, что отдельной группы «Христовых» не существовало. Вдобавок если бы такая партия существовала, то

*1 Clem. Rom.
Ep. I ad Cor. 47. 3

*2 1 Кор 1:13а

Павел мог бы похвалить этих людей за то, что они не привязываются к лидерам фракций, или поставить их в пример остальным общинникам, но в тексте этого нет [Weiss, 15–17].

В русле четвертой гипотезы мы полагаем, что «я Христов» — ответ Павла тем, кто выбирает принадлежность тем или иным человеческим руководителям. Тогда стих 1 Кор 1:12 нужно понимать следующим образом: «А говорю я это, потому что каждый из вас говорит: “Я — Павлов”, “я — Аполлосов”, “я — Кифин”. Но я (Павел) — Христов!» В пользу этого толкования говорит и 1 Кор 3:22–23, где упоминаются только три группы: «...и Павел, и Аполлос, и Кифа, и мир, и жизнь, и смерть, и настоящее, и будущее — это все ваше, но вы принадлежите Христу, а Христос — Богу». Формулировка 1 Кор 3:23 ὑμεῖς δὲ Χριστοῦ («вы — Христовы») сопоставима со словами Павла ἐγὼ δὲ Χριστοῦ («я — Христов») из 1 Кор 1:12 [Schnabel, 95].

Откуда же взялось рассматриваемое соперничество? Разделения, связанные с приверженностью разным учителям, были характерны для греческой античности вообще и для Коринфа в особенности.

Дион Хризостом, греческий оратор I в. н. э., так описывает Коринф времен Диогена:

В ту пору всякий мог слышать возле храма Посейдона, как орут и переругиваются толпы жалких софистов, как сражаются между собой их так называемые ученики, как множество писак читают вслух свои нелепые сочинения, множество поэтов распевают свои стихи и как слушатели восхваляют их... *¹

*¹ Диоген, или О доблести. VIII. 9

Дион подчеркивает, что привел этот пример, поскольку дела в Коринфе не изменились к лучшему и ему хотелось бы подтолкнуть читателей в ином направлении — к ἀρετῇ (добродетели) [Witherington III, 101].

Философы поощряли эмоциональную привязанность учеников к себе, считая это неотъемлемым элементом их нравственного и интеллектуального возрастания [Dunn, 388]. Вероятно, коринфские христиане повели себя так, как часто вели себя любители красноречия, выбиравшие себе в наставники знаменитых софистов и риториков [Witherington III, 101]. Чем более уважаемым и популярным был учитель, тем выше был статус его учеников. Но подобные устремления членов коринфской общины очень расстраивали Павла.

Реакция Павла: риторика и пастырский подход

Какова же реакция Павла на разделения среди коринфских верующих?

РИТОРИКА

Павел возмущен: всю абсурдность ситуации он выражает в риторических вопросах:

μεμέρισται ὁ Χριστός μὴ Παῦλος ἐσταυρώθη ὑπὲρ ὑμῶν ἢ εἰς τὸ ὄνομα Παύλου ἐβαπτίσθητε;

Разделен Христос?! (Неужели) Павел был распят за вас, или во имя Павла вы были крещены? *1

*1 1 Кор 1:13

Апостол регулярно прибегал к риторическим вопросам, и когда такой вопрос начинается с *μή*, как в 1 Кор 1:13б, он предполагает отрицательный ответ. В 1 Кор Павел также использует риторические вопросы в качестве фигур речи. Подобные приемы широко использовались в античном красноречии⁴. К примеру, на них подробно останавливается римский оратор и учитель риторики Квинтилиан в своих «Наставлениях оратору». Он проводит грань между обычными вопросами (напр., «кто вы и с каких берегов прибыли?») и риторическими (напр., «доколе, Катилина, ты будешь злоупотреблять нашим терпением?»). Квинтилиан так объясняет этот прием:

Вопрос содержит фигуру, когда она используется не для получения информации, а чтобы подчеркнуть мысль... Цель состоит в том, чтобы усилить аргумент *2.

*2 Institutio
Oratoria. 9. 2. 7

Автор анонимного трактата «К Гереннию» напоминает читателю, что «не всякое *interrogatio*⁵ внушительно или изысканно, но лишь такое, которое, когда доводы против оппонентов уже подведены, усиливает приведенный аргумент...» *3 Хотя аргументов в полном смысле этого слова в 1 Кор еще нет, даже здесь эти вопросы резюмируют и усиливают протест Павла [*Witherington III, 104*].

*3 Cicero.
Rhetorica ad
Herennium.
4. 15. 25

4. При всех расхождениях Павла с Аполлосом относительно значимости риторики в христианской проповеди Павел не полностью дистанцировался от риторического мастерства!

5. *Interrogatio* (лат.) — здесь: «вопрос». — Прим. ред.

Стих 1 Кор 1:13а вообще звучит как восклицание ужаса: «Разделился Христос?!» [Браун, 33].

ПАСТЫРСТВО: ЦЕННОСТНАЯ ПЕРЕОРИЕНТАЦИЯ

Амвросиаст, комментируя 1–2 Кор, говорит, что Христа «разделяют» ищущие славы люди, создающие много церквей по своим именам и несправедливо присваивающие Его благодать и благословение [Bray, 14].

Павел не защищает «свою» партию и не подчеркивает ее превосходство. Не вдается он и в богословские дискуссии (в отличие от Послания к Галатам!), не пытается отстоять правоту собственной богословской линии, к примеру, перед более иудейским подходом партии Кифы. Напротив, он обращается к собственной партии и показывает *на ней* всю ошибочность излишней привязанности к какому-либо учителю. «Разве Павел был распят за вас?!» Какое бы значение ни имел свидетель Иисуса, каким бы духовно сильным и живым он ни был, какие бы удивительные дела ни творил и каким бы влиянием ни пользовался, спасения на Кресте (единственного, что имеет подлинную силу) он не совершал. Это совершил только единый Господь наш Иисус Христос, Сын Божий.

Далее Павел добавляет: «...или во имя Павла вы были крещены?!» «Крестить во имя» связано с употребительным тогда в коммерческих делах выражением: «Записать на чье-либо имя, записать на чей-либо счет» [Браун, 33–34]. Также в некоторых мистериальных греческих культах посвященный называл того, кто ввел его в этот культ, «отцом» [Кинер, 388]. Отрывок 1 Кор 1:14–17 часто наводил ученых, знающих о ритуалах посвящения в греко-римских мистериальных религиях, на мысль, что коринфяне понимали крещение в русле магизма. С учетом 1 Кор 15:29 законно предположить, что как минимум некоторым коринфянам подобное восприятие вполне могло быть присуще [Witherington III, 102].

Павел категорически не согласен с таким пониманием роли крещающего и в 1 Кор 3:23 напоминает коринфянам: «Вы же Христовы» (ср. 1:12!). Значимо только имя, которое призывается при крещении, и это имя Христа, кто же совершает крещение — безразлично [Райт, 9].

В 1 Кор 1:14–17 Павел отвергает не само крещение, а преувеличение коринфянами важности личности крестившего и момента крещения. В такой ситуации Павел рад, что не крестил многих.

Немыслимо, чтобы Павел сказал: «Слава Богу, я не *обратил* многих из вас», но о крещении он именно так и говорит. Для него ключевой момент состоит не в крещении, а в проповеди слова Божьего (и действии Духа Святого). Поэтому главную задачу он видит в проповеди благовестия, а не в том, чтобы крестить как можно больше людей [*Witherington III, 103*].

Поскольку коринфяне придавали большое значение философской мудрости, вплоть до того, что эта мудрость стала их разделять, Павел считает необходимым иначе расставить приоритеты, предложить иную шкалу ценностей.

Если коринфяне уважают философскую мудрость, то Павел противопоставляет ей мудрость Бога, который говорит: «Погиблю мудрость мудрых и разум разумных отвергну» (ср. Ис 29:14). Павел обращает внимание коринфян на то, что если возвещать Радостную весть языком человеческой мудрости, то крест Христов лишится силы ^{*1}, т. е., с точки зрения этого мира «проповедь о Распятом — глупость». Но это лишь «для тех, кто идет путем погибели» ^{*2}. Уже обозначив, где кому место, Павел снова прибегает к риторическим вопросам: «И где этот мудрец? Где тот знаток? Где теперь мыслитель этого века?» ^{*3} *Мудрецом* здесь, скорее всего, называется философ [*Кинер, 389*], *знатоком* — учитель, знаток Закона Моисея, *мыслителем* (συζητητής, дословно «совопросник», «спорщик»), возможно, профессиональный ритор [*Кинер, 389*].

Сам Павел был обучен эллинистической риторике и одновременно получил воспитание у Гамалиила, а значит, был фарисеем и человеком сведущим в Законе ^{*4}. Павел не отказывается от знаний, но и не ищет через них славы. Риторика и знание Писания для Павла не самоцель, но лишь средство, которым он пользуется для служения Богу. Сравнивая красноречие Павла и Аполлоса, коринфяне отдавали недолжное внимание средству, забывая о цели.

Павел далее говорит: «Поскольку... мир своей мудростью не познал Бога, Он пожелал спасти верующих “глупостью” Вести» ^{*5}. «Божья “глупость” мудрее людей, и Божья “слабость” сильнее людей!» ^{*6}

В 1 Кор 1:26–28 он напоминает коринфянам их состояние на момент призвания, которое незavidно по мирским меркам, — но таких избрал Бог, чтобы посрамить мудрых. Намекая на похвалы коринфян друг перед другом, Павел заключает: «Так пусть никто не хвалится перед Богом!» ^{*7}, а «кто хочет похвалиться, пусть хвалится Господом!» ^{*8}

^{*1} 1 Кор 1:17

^{*2} 1 Кор 1:18

^{*3} 1 Кор 1:20

^{*4} Деян 16:37–38;
21:39; 22:3;
22:25–29

^{*5} 1 Кор 1:21

^{*6} 1 Кор 1:25

^{*7} 1 Кор 1:29, ср.
1 Кор 3:18; 4:7

^{*8} 1 Кор 1:29; ср.
Иер 9:24

На пастырский подход Павла к проблеме коринфских «партий» проливают свет и некоторые последующие части I Кор, особенно главы 2–4.

Видя, сколь высоко коринфяне ценят риторику, Павел напоминает им, как они вдохновлялись его первоначальной скудной в риторическом плане проповедью [Dunn, 795]. Он пришел «не с блеском и мудростью речей»^{*1}, а «слабый, в страхе и трепете»^{*2}. «В моих речах и проповедях были не убеждающие слова человеческой мудрости, а наглядное доказательство силы Духа, чтобы вера ваша была не от человеческой мудрости, а от Божьей силы», — говорит Павел в I Кор 2:4–5.

Далее^{*3} Павел говорит коринфянам, что этот Дух должен помочь им постичь мудрость Божью и подлинные ценности. Но Божья мудрость возвещается только зрелым людям^{*4}, а коринфянам Павел не мог ее возвещать, так как они еще младенцы во Христе и люди плоти^{*5}. Зная, как коринфяне высоко ценили свободу и независимое положение, Павел этими словами пытается задеть их за живое, сравнивая их с детьми, которые этими качествами не обладают, а также развенчивает самомнение коринфян об их высокой духовности: «Раз среди вас есть соперничество и раздоры, разве это не значит, что вы плотские и ведете себя как люди этого мира?»^{*6} Здесь опять коринфяне сравниваются с соревнующимися учениками софистов.

Павел описывает общину как здание Божье. Павел заложил в нем фундамент^{*7}, но этот фундамент — распятый Христос, а не сам Павел или кто-либо из человеческих учителей, сколь угодно значимых. Однако судить проповедников также не подобает: судить их может лишь Господь^{*8}. Соответственно, Павел не отделяет себя от других апостолов, но даже подчеркивает общность их судьбы^{*9}. Это очевидный намек коринфянам: если едины апостолы — Павел, Петр, Аполлос, то едиными должны быть и их ученики, тем самым став в первую очередь не «Павловыми», «Кифиными» или «Аполлосовыми», а «Христовыми». Лишь опираясь на Христа как на единственное прочное основание, община может устоять.

ПАСТЫРСТВО: «ПОДРАЖАНИЕ» ПАВЛУ

Пастырская стратегия Павла включает еще один аспект, который, как может показаться, входит в противоречие с предыдущими рассуждениями. Он связан с тем, что Павел не только

*1 I Кор 2:1

*2 I Кор 2:4

*3 I Кор 2:6–16

*4 I Кор 2:6

*5 I Кор 3:1

*6 I Кор 3:3

*7 I Кор 3:10

*8 I Кор 4:1–5

*9 I Кор 4:9–13

подчеркивает свою особую роль в духовной жизни коринфян — ведь он принес им Радостную весть и родил их для Христа, — но и говорит о подражании себе: «Подражайте мне, как я подражаю Христу»^{*1}.

*1 1 Кор 11:1

Эта идея не вполне обычная. Правда, она имеет ясные параллели в греко-римской античности. Например, Дион Хризостом пишет об ученичестве:

Стало быть, если этот человек последователь, то тем самым он будет и учеником. Ведь последователь, конечно, хорошо знает того человека, кому он следует, и, подражая его делам и словам, он старается казаться похожим на него. А это как раз то же самое, что делает ученик, ведь он перенимает мастерство, внимательно глядя на учителя и подражая ему^{*2}.

*2 О Гомере и Сократе. 4. 5

Однако британский гебраист Г. Вермеш считает, что для библейской/иудейской традиции это новшество, причем едва ли не революционное. В иудаизме существовала концепция подражания *Богу*, Павел же выстраивает систему посредников: коринфяне подражают Павлу, Павел — Христу (а Христос — Богу?). С точки зрения Вермеша, это усиливало расхождение путей между иудаизмом и христианством [Vermes, 51].

Возможно, до некоторой степени Вермеш прав, но противоречия с основной пастырской линией, направленной на умаление человеческих учителей, мы здесь не видим. Павел как бы говорит адресатам: вы хотите подражать мне как своему учителю (следуя античной практике подражания)? Если так, знайте: это подражание будет состоять в подражании *Христу* (ср.: Иоанн Златоуст. Беседы на Первое послание к Коринфянам. 13. 3). Новшество по отношению к иудаизму следует видеть, скорее, не в «цепочке посредников», а в *христоцентричности* Павла и его пастырской стратегии: если кто-то хочет подражать Павлу, то подражание ему состоит в подражании Христу.

Таким образом, существующим в коринфской общине богословским партиям Павел противопоставляет своего рода «партию Христа» — т. е. ставит во главу угла христоцентричность, снижающую значение сколь угодно уважаемых и авторитетных учителей. Более того, именно на примере своих сторонников Павел показывает ошибочность отхода от христоцентричности.

Источники

- Дион Хризостом. Речь VIII : Диоген, или О доблести / Пер. М.Е. Грабарь-Пассек // Антология кинизма. М. : Наука, 1996. С. 279–285.
- Дион Хризостом. Речь LV : О Гомере и Сократе / Пер. О. Смыки // Античность в контексте современности. М. : Изд-во МГУ, 1990. С. 185–191.
- Иоанн Златоуст, архиепископ Константинопольский. Беседы на Первое послание к Коринфянам. URL: <http://paraklit.org/sv.otcy/Zlatoust/Zlatoust.Korinfjanam-1.Besedi.htm> (дата обращения: 01.11.2011).
- Cicero. Rhetorica ad Herennium / Trans. H. Caplan. Cambridge, MA : Harvard University Press, 1954. 496 p. (Loeb Classical Library).
- Nestle-Aland. Novum Testamentum Graece. Stuttgart : Deutsche Bibelgesellschaft, 1993. 812 p.
- Quintilian. Institutio Oratoria : In 3 voll / Ed. H.E. Butler. Cambridge, MA : Harvard University Press, 1965. Vol. 3. 458 p. (Loeb Classical Library).

Литература

1. Браун = Браун Р. Введение в Новый Завет : В 2 т. М. : ББИ, 2007. Т. 2. 571 с.
2. Де Боор = Де Боор В. Первое послание ап. Павла к Коринфянам : Комментарий. Корнталь : Свет на Востоке, 1989. 330 с.
3. Кинер = Кинер К. Библейский культурно-исторический комментарий : В 2 ч. СПб. : Мирт, 2005. Ч. 2. 733 с.
4. Левинская = Левинская И.А. Деяния апостолов : Главы 9–28 : Историко-филологический комментарий. СПб. : Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2008. 664 с.
5. Райт = Райт Н.Т. Павел. Послания к Коринфянам : Популярный комментарий. М. : ББИ, 2010. 430 с. (Читая Библию).
6. Bray = Bray G. 1–2 Corinthians. Downers Grove : InterVarsity Press, 2007. 349 p.
7. Dunn = Dunn J.D.G. Christianity in the Making : In 2 voll. Christianity in the Making: Beginning from Jerusalem. Vol. 2. Grand Rapids : Eerdmans, 2009. 1347 p.
8. Fee = Fee G. The First Epistle to the Corinthians. Grand Rapids : Eerdmans, 1987. 880 p.
9. Fitzmyer = Fitzmyer J.A. First Corinthians : A new translation with introduction and commentary. New Haven, CT; London, U.K. : Yale University Press, 2008. 660 p. (The Anchor Yale Bible).
10. Hays = Hays R. First Corinthians. Louisville, KY : Westminster John Knox Press, 1997. 299 p.

11. *Metzger* = Metzger B.M. A Textual Commentary on the Greek New Testament. Stuttgart : Deutsche Bibelgesellschaft, 1994. 696 p.
12. *Mitchell* = Mitchell M.M. Paul and the Rhetoric of Reconciliation : An Exegetical Investigation of the Language and Composition of 1 Corinthians. Louisville, KY : Westminster John Knox Press, 2010. 380 p.
13. *Schnabel* = Schnabel E.J. Der erste Brief des Paulus an die Korinther. Wuppertal : R. Brockhaus Verlag, 2006. 1134 p.
14. *Theissen* = Theissen G. The Social Setting of Pauline Christianity : Essays on Corinth. Philadelphia : Fortress, 1982. 210 p.
15. *Thiselton* = Thiselton A. The First Epistle to the Corinthians : A Commentary on the Greek Text. Grand Rapids : Eerdmans, 2000. 1446 p.
16. *Vermes* = Vermes G. Jesus in his Jewish Context. London : SCM Press, 2003. 198 p.
17. *Weiss* = Weiss J. 1 Korinther. Göttingen : Vandenhoeck und Ruprecht, 1910. 388 p.
18. *Witherington III* = Witherington B. III. Conflict and Community in Corinth : A Socio-Rhetorical Commentary on 1 and 2 Corinthians. Grand Rapids : Eerdmans, 1995. 492 p.

Veronika Ponikarovskaya

Divisions Within the Corinthian Community: Theological Parties

In ancient philosophy, the role of a teacher was traditionally emphasized. Under the influence of this tradition, Corinthian Christians thought it essential to follow the line of a particular authoritative apostle. This led to creation of divisions within the Community: “Paul’s party” insisted on the law-free gospel, “Cephas’ party” was more traditionally Jewish; “Apollos’ party” was fascinated by Hellenistic Jewish wisdom. Insisting on their adherence to the “proper” authority, the Corinthians also sought to elevate their own status. Paul suggests a value reorientation — God’s wisdom and glory instead of human wisdom and glory — and adherence to the “party of Christ”. This is a radical Christ-centeredness, which relativizes the importance of any human teacher.

KEY WORDS: First Corinthians, rhetoric, theological parties, Christ-centeredness.